

ТАЙНЫЙ
ГОРОД

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»
ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГАЛЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУГЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МЕСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: WWW.T-GRAD.COM

ЦИКЛ «АНКЛАВЫ»
МОСКОВСКИЙ КЛУБ
ПОВОДЫРИ НА РАСПУТЬЕ
КОСТРЫ НА АЛТАРЯХ
ПРОДАВЦЫ НЕВОЗМОЖНОГО
ХАСОВЕРШЕНСТВО
НЕПОСТИЖИМАЯ КОНЦЕПЦИЯ

ЦИКЛ «LA MYSTIQUE DE MOSCOU»

ТАГАНСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА
РУЧНОЙ ПРИВОД

ЦИКЛ «ГЕРМЕТИКОН»
ПОСЛЕДНИЙ АДМИРАЛ ЗАГРАТЫ
КРАСНЫЕ КАМНИ БЕЛОГО
КАРДОНИЙСКАЯ РУЛЕТКА
КАРДОНИЙСКАЯ ПЕТЛЯ

✧ ВАДИМ ПАНОВ ✧

АЛЕКСАНДР ЗИМНИЙ

АННА СВИЛЕТ

АНДРЕЙ КРАСНОВ

СОФЬЯ КОСОВА

ОЛЬГА ЛАВРЕШИНА

ИГОРЬ ГОРБУНОВ

БОРИС ХАРЬКИН

ЕЛЕНА ЛИС

ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ

МОСКВА •

• 2014

ЭКМО

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
О-92

Оформление серии *С. Прохоровой*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Охота на Горностая : фантастические произведения /
О-92 Вадим Панов и др. — Москва : Эксмо, 2014. — 416 с. —
(Тайный Город).

ISBN 978-5-699-72047-7

Никто не удивился тому, что три юных чуда из хороших семей выбрали для отдыха именно Таиланд — где еще можно расслабиться и отдохнуть от Тайного Города? И где еще можно пропустить неожиданный удар от старых врагов, пожелавших начать новую интригу против Ордена? Именно здесь, во тьме тропической ночи, молодым рыцарям придется пройти настоящую проверку на прочность...

В сборник «Охота на Горностая» вошли одноименная повесть Вадима Панова и рассказы победителей литературного конкурса «Тайный Город — твой город».

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Панов В., Горбунов И., Зимний А., Косова С.,
Краснов А., Лаврешина О., Лис Е., Свилет А.,
Харькин Б., 2014

ISBN 978-5-699-72047-7

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ВАДИМ ПАНОВ

ОХОТА НА ГОРНОСТЯ

ПОВЕСТЬ

*С благодарностью Вике и Виталику.
Ваша занятная история подтолкнула меня
к написанию этой повести*

ПРОЛОГ

Грохот.

Грохот бесчисленных залпов снизу и грохот бесчисленных разрывов сверху, с недоумевающего неба, которое безостановочно таранили разноцветные фейерверки, красивые, очень красивые и прекрасные. Грохот. И тут же — свист взлетающих ракет, радостные возгласы пьяных людей, музыка с кормы, музыка с носа, музыка из каждого иллюминатора, и громкий, неприлично надрывный, смешанный с бессвязными, но весёлыми воплями смех, грубо разрывающий священную тишину великого моря. Смех, вопли, музыка, но главное...

Грохот.

Такой представлялась океанская яхта «Сабина» в эту лунную ночь — белоснежный четырёхпалубный сгусток роскоши и грохота. Элегантный, эффектный и чрезвычайно громкий в праздничном загуле сгусток, выдавливающий из себя шум и шутихи под горделивой россыпью ярчайших южных звёзд.

— Почему китайский Новый год настолько шумный? — негромко спросил Винсент. — Разве нельзя устроить всё то же самое, но без надрыва? Точнее, без взрыва? — Подумал и уточнил: — Без взрывов.

— Праздник, — так же тихо отозвался капитан Герро.

И умолк.

Секунд через пять Винсент понял, что продолжать капитан не собирается, и язвительно заметил:

— Я читал, что Новый год — праздник. Вопрос заключался в следующем: почему его китайская версия такая шумная? Потому что поддельная?

— Вы действительно не знаете?

— Нет. — Шарге демонстративно зевнул, показывая, что задал вопрос исключительно от скуки. — Меня довольно слабо интересуют верования человеческих племён, поскольку не люблю случаи, когда недостаток знаний компенсируется буйной фантазией.

— Что же вас печалит в таком случае? — удивился капитан.

— Челы считаются разумными, и этот факт косвенно бросает на нас тень.

— Спящий может подумать, что мы такие же кретины?

— Когда проснётся.

— Вы верите в Пробуждение?

— Планирую умереть раньше, чем оно случится.

— Помочь? — немедленно осведомился Луминар.

— Обойдусь, — почти сразу отозвался Шарге.

После чего мужчины вежливо улыбнулись друг другу.

Они были совершенно не похожи. Винсент — старый, но ещё крепкий, не развалина, а гигант, чей пик остался в прошлом, но он всё ещё грозен. Крупное, довольно грубое лицо, совсем седая голова и мрачный, как правило, взгляд больших карих глаз. Герро — худой, не тощий, гибкий, бритый наголо, с болезненно-бледной кожей, но почти без морщин, а потому никто не мог с точностью назвать его возраст. Холодные руки, холодные пальцы и красные глаза... Луминара часто принимали за альбиноса, однако он им не был.

— В общем, челы и есть челы, — подвёл итог Шарге.

Защищать господствующую расу Герро не планировал, но не смог отказать себе в удовольствии поддеть высокомерного собеседника и потому продолжил:

— Я всю жизнь провёл среди чело­в и убедился в том, что их сообщества весьма отличны одно от другого.

— Не буду спорить, — с убийственной вежливостью отозвался Винсент.

— Китайцы — одни из самых цивилизованных.

— Ага...

В коротеньком, из трёх букв, замечании, таилось столько презрения, что капитан едва не выругался. Лаконичный, но ёмкий ответ заставил Герро пожалеть о затеянном споре, но гордость не позволяла ему сдаться и замолчать. Во всяком случае, не так быстро.

— Некоторые чело­вские «верования» имеют настолько мощный фундамент, что Великие Дома предпочитают с ними не связываться, — с деланой небрежностью произнёс капитан. — Достаточно вспомнить инквизиторов.

— Какое отношение имеют инквизиторы к производимому «Сабиной» шуму?

— Никакого.

— Рад, что хоть здесь мы сошлись во мнении, — с иронией подытожил Шарге.

И Герро захотелось его убить.

Мужчины стояли в абсолютно одинаковых позах: чуть согнувшись и опершись руками о борт дрейфующей с выключенными огнями шхуны «Чёрный абрис», абсолютно незаметной в праздничной ночи. В двух кабельтовых к северу фонтанировала грохочущими фейерверками эффектная «Сабина», но никто из её пассажиров и членов команды понятия не имел, что за ними внимательно наблюдают те, от кого следует держаться подальше, — не позволял элементарный морок.

— Петардами китайцы отпугивают злых духов, — угрюмо сообщил Герро.

— Весьма цивилизованно.

— Это древняя традиция.

— Считайте, что я впечатлён. — Шарге вновь зевнул, параллельно придумал смешную, как ему показалось, шутку и, едва переведя дыхание, спросил: — А что делать, если добрые духи тоже испугаются и разбегутся?

— По всей видимости, добрые знают, что отпугивают не их.

— Или добрых нет вовсе.

— Или так, — кивнул Герро. — С добрыми духами и добрыми демонами на Земле большая проблема.

— И фейерверками их не запугаешь, — медленно и на этот раз — серьёзно произнёс Винсент. — Особенно наших.

— Согласен.

Те «духи», которых мужчины приготовили пассажирам «Сабины», от петард, шутих и ракет даже не почешутся.

Гуляющая яхта освещала изрядную часть окрестностей, однако ни свет из иллюминаторов, ни разноцветные фейерверки, ни таранящие небо прожекторы не помогли разглядеть плывущие к судну тени. Да никто из веселящихся на «Сабине» людей и не смотрел вниз, на тёмные ночные воды, никто не выискивал опасность, поскольку все были слишком заняты питьём и смехом. На борту, разумеется, присутствовали вооружённые люди — телохранители владельца, — однако те из них, что считались находящимися на дежурстве, оглядывали окрестности в поисках судов или лодок и в упор не видели настоящую опасность.

Не видели плывущих к яхте воинов.

— И всё-таки меня смущают размеры ваших кукол, Винсент, — вернулся к закрытой вроде бы теме, Герро. — Поверьте, пятьдесят дюймов — это очень мало.

— Сколько нужно?

— Я уже говорил: в моём представлении голем должен быть достаточно велик и соответствующе силён. Вспомните «Лунатика» — лучшего бойца Тайного Города...

— Но...

Однако перебить себя Герро не позволил и закончил мысль «неубиваемым» аргументом:

— Ваши недомерки ниже малайцев.

— Зато сильнее и быстрее, — улыбнулся Шарге.

— Все качественные големы быстрее и сильнее челов, — парировал капитан. — Иначе какой в них смысл?

— А мои, как вы выразились, недомерки потребляют мизерное, по сравнению с «Лунатиком», количество магической энергии, что в ваших обстоятельствах огромный плюс.

— В моих обстоятельствах огромный плюс — кормить малайцев, а не мальков, — хмыкнул Герро. — Малайцев прятать не надо.

— Одно другому не мешает.

— Да как сказать...

— Так, как есть, так и говорите, — рассмеялся Винсент. — Голем не просит есть и пить, лежит в трюме, не расходует ни грамма магической энергии, и ждёт своего часа. Делает работу и возвращается в трюм, не требуя доли с добычи. — Шарге бросил на собеседника весёлый взгляд: — Одни плюсы, капитан, одни плюсы.

Винсент доставил Герро новых членов команды — специально разработанных для абордажной команды големов, — и именно они в настоящее время подплывали к яркой, эффектной, грохочущей и обречённой «Сабине».

— И всё-таки меня смущают размеры ваших кукол, Винсент.

— В этом их преимущество.

— Потребление энергии, я помню, — кисло произнёс капитан. — Но в бою...

— В бою они неудержимы.

— До тех пор, пока на них кто-нибудь не наступит.

— Жертва машинально ищет соразмерного противника, пропускает низенького голема и получает фатальную рану до того, как сообразит, кто её нанёс!

— В теории звучит красиво, — прищурился Герро.

— На практике всё ещё лучше, — заверил капитана Шарге. Однако поняв, что не убедил собеседника, поинтересовался: — Как быстро, по вашему, десять «мальков» возьмут под контроль «Сабину»?

— Ну... — протянул капитан. — На борту примерно пятьдесят перепившихся китайцев, включая женщин и детей... Спротивления не будет, поэтому... Семь минут.

— Пять.

— Ваша ставка?

— Сто юаней.

— Договорились. — Герро пожал Винсенту руку. — С какого момента засекаем время?

— Как только големы поднимутся на борт.

— Ступят на трап.

— Хорошо, пусть так.

Прошлым вечером владелец «Сабины» устроил для гостей гонки на скутерах, с утра развлечение планировалось повторить, поэтому трап не подняли, чем помогли низкорослым куклам Шарге оказаться на борту. Впрочем, конструктивные особенности кукол позволили бы им легко обойтись и без подобной помощи.

— Големы энергичны, послушны, исполнительны, не склонны к бунту, не претендуют на добычу, но, увы, беспросветно тупы, — вздохнул Винсент. — Вот что вы должны были отметить в первую очередь, Герро: их тупость, а не размеры. Для морских операций, вроде «Взойти на яхту и убить всех, кто там находится», големы идеальны. Ещё они незаменимы, если требуется «Встать насмерть в западном коридоре» или же по фронту на поле боя. А вот сложные задачи големам не

по зубам, и это обстоятельство полностью нивелирует их высочайшие тактические характеристики.

— Нужна другая система управления, — пожал плечами Герро и удостоился от собеседника одобрительного взгляда:

— Вы смотрите в корень, капитан. Либо нужно разработать новый мозг, либо новую систему управления. И как раз сейчас я над ней работаю.

— Поздравляю.

— Пока не с чем. — Шарге вновь повернулся к «Сабине», прищурился и произнёс: — Кажется, они доплыли.

— Время пошло. — Капитан улыбнулся и нажал на кнопку секундомера. — Готовьте сотню, Винсент.

— Я уже придумал, как её потратить.

— Ха, ха, ха.

И получилось так, что деланный смех на «Чёрном абрисе» стал своеобразным сигналом для ворвавшихся на «Сабину» големов.

— Ха, ха, ха!

И весёлые возгласы начали сменяться воплями ужаса и криками о помощи такой силы, что они легко перекрывали льющуюся из динамиков музыку. Один вопль. Другой. Третий... Мужчины их не считали и не комментировали. И мнениями не обменивались, предпочитая слушать музыку резни в суровом молчании. Они не испытывали угрызений совести и не жалели несчастных пассажиров «Сабинины», они просто ждали, прекрасно, во всех деталях представляя, что сейчас творится на роскошной яхте.

Как льётся кровь...

Как льются слёзы...

Как заходятся в крике обречённые, не способные ничего сделать люди...

Как кто-то прыгает за борт, надеясь отыскать спасение в воде, и как легко и непринуждённо догоняет его

невысокий, похожий на карлика воин... И бьёт. И тут же возвращается на борт, чтобы продолжить убивать на ставших скользкими от крови палубах «Сабины». Не зная жалости. Не зная усталости. Пятьдесят дюймов искусственной плоти и предельно простого, строго подчиняющегося хозяину разума. Пятьдесят дюймов ловкости и силы. И два мачете на каждого: Шарге хотел настоящий абордаж, с клинками и кровью, а потому намеренно не выдал големам огнестрельное оружие.

— Я даже отсюда чувствую запах крови. — У Герро раздулись ноздри. — Соль и кровь... Вы даже не представляете, Винсент, как великолепен сей изысканный аромат для настоящего ценителя.

Ответом стала лёгкая улыбка.

А фоном — крики, крики, крики... Затухающие и ещё полные сил, яростные и жалобные, тоскливые, охваченные отчаянием и безнадёжностью крики...

Быстрые големы разили пассажиров снизу, уверенно целясь в бедра и пах, в артерии, именно этим и объяснялось обилие крови, запах которой растревожил Герро. А ещё ему нравились многочисленные крики: големы не добивали несчастных, наносили ужасающие раны и оставляли умирать, торопясь на поиск новых жертв, и теперь тишину океана тревожили не взрывы, а стоны тех, кому пока не повезло умереть или потерять сознание.

— Малайцы, будем откровенны, менее хладнокровны, — признал капитан. — Я уж не говорю о филиппинцах.

— Рад, что вы по достоинству оценили моих скромных помощников, — рассмеялся Винсент.

— Ещё не оценил, — поднял указательный палец Герро. — Яхта...

И в этот самый миг один из прожекторов «Сабины» отыскал «Чёрный абрис» и луч упёрся в корму пират-

ской шхуны. А крики, во всяком случае, самые громкие, стихли.

— Яхта ваша, капитан Герро, — спокойно произнёс Шарге. И посмотрел на часы: — Четыре минуты и четырнадцать секунд, вы проиграли мне сотню.

— Отдам, когда продадим товар.

Мужчины рассмеялись.

— Кстати, я приказал големам взять пленных, — небрежно сообщил Винсент. — Три штуки. Достаточно?

— Вы предусмотрительны, — медленно проговорил Герро. — Спасибо.

— Оставьте, капитан, — махнул рукой Шарге. — Маленькая дружеская услуга... Впереди нас ждут весьма интересные дела, и вы должны быть в форме.